

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Чилингарян К.П., Сорокина Л.С. В поисках оптимального метода анализа глубинных структур: фреймовая семантика и классификация аргументных структур // Филология: научные исследования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.3.70155 EDN: KESMHO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70155

В поисках оптимального метода анализа глубинных структур: фреймовая семантика и классификация аргументных структур

Чилингарян Камо Павелович

ORCID: 0000-0002-3863-8603

доцент, кафедра иностранных языков Высшей Школы Управления, Российский университет дружбы народов им. П.Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, оф. 707

✉ chilingaryan_kp@pfur.ru

Сорокина Людмила Станиславовна

ORCID: 0009-0006-4656-3214

старший преподаватель, кафедра Иностранных языков Высшей Школы Управления, Российский Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, оф. 707

✉ camilla49@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.3.70155

EDN:

KESMHO

Дата направления статьи в редакцию:

18-03-2024

Аннотация: Предметом исследования является поиск оптимального метода анализа глубинных структур с использованием фреймовой семантики. Изучение семантических ролей, сходство и различие в подходах как Ч. Филлмора, так и Б. Левин – М. Р. Ховав позволяют более детально и точно анализировать структуру предложения, выявлять глубинные падежи и определять смысловые отношения между словами. Исследование

этих аспектов является ключевым для понимания языковых конструкций и их интерпретации. Изучение различных подходов позволяет выявить как общие черты, так и уникальные особенности, что является ключевым для полного осмысления языковых конструкций. Интерес к анализу текстов в области искусственного интеллекта, машинного обучения и компьютерной лингвистики, понимание смысловых отношений между словами – поможет создать более точные и эффективные алгоритмы обработки текстов. Один из методов исследования является семантический анализ предложений на основе корпусных данных. Этот метод включает в себя изучение различных языковых конструкций в контексте их употребления в реальных текстах, что позволяет выявить общие паттерны и правила употребления этих языковых единиц в разных ситуациях. Научная новизна исследования заключается в том, что авторами определено сходство подходов Ч. Филлмора и Б. Левин с М. Раппапорт Ховав к пониманию поверхностных и глубинных структур языка. Их работы, несмотря на различия в методологии и терминологии, совместно позволяют углубленно исследовать взаимосвязь между значениями глаголов и структурой аргументов. В результате исследования выявлены закономерные взаимосвязи между глубинными падежами и семантическими ролями в предложениях различных типов, а также выделены ключевые моменты, которые необходимо учитывать при анализе глубинных структур для более точного определения семантических ролей аргументов: семантика фреймов и тематические сетки. Разногласия и альтернативные точки зрения способствуют постоянному развитию и совершенствованию лингвистических теорий. Такие дебаты, в итоге, приводят к более глубокому пониманию реализации аргументов и открывают возможности для продолжения исследований в этой области. И Ч. Филлмор, и Б. Левин с М. Раппапорт Ховав внесли значительный вклад в понимание поверхностных и глубинных структур языка, хотя их подходы и терминология могут различаться.

Ключевые слова:

глубинный падеж, синтаксическая структура языка, генеративная лингвистика, семантика фреймов, реализация аргументов, падежная грамматика, искусственный интеллект, естественный язык, корпус, тематические роли

Введение

Актуальность исследования обусловлена различными подходами и интерпретацией к «глубинным структурам». Достаточно долго точка зрения Ч. Филлмора относительно «глубинных падежей» не вызывала споров, но в начале нового столетия некоторые его постулаты подверглись критическому осмыслению. В представленной работе авторы пытаются найти точки соприкосновения основных критиков «глубинных падежей». Выводы могут применяться в различных областях, а изучение различных подходов позволяет сравнить их эффективность и определить наиболее подходящий метод для конкретных задач. Сравнительный анализ подходов к "глубинным структурам" позволяет исследователям понять преимущества и ограничения каждого подхода, что помогает оптимизировать использование методов и разрабатывать новые подходы с учетом сильных и слабых сторон существующих решений. Семантика фреймов Филлмора позволяет более полно понять семантическую интерпретацию, охватывая богатые контекстуальные и ситуационные аспекты значения, а VerbNet Левин и Раппапорт обеспечивают более детальный анализ моделей, специфичных для глаголов. Разногласия и альтернативные точки зрения способствуют постоянному развитию

лингвистических теорий и открывают новые перспективы для дальнейших исследований в этой области.

В области искусственного интеллекта (ИИ) и компьютерной лингвистики подходы падежной грамматики, глубинных падежей, VerbNet и реализации аргументов играют решающую роль в улучшении нашего понимания обработки языка и понимания естественного языка. Эти лингвистические структуры обеспечивают систематический способ анализа синтаксических и семантических структур предложений, помогая компьютерам более эффективно понимать и генерировать человеческий язык.

Актуальность этих подходов в контексте современных технологий невозможно переоценить. В условиях быстрого развития искусственного интеллекта и растущей зависимости от компьютеров для выполнения различных задач способность точно анализировать и интерпретировать естественный язык имеет важное значение. Применяя принципы падежной грамматики, глубоких падежей, VerbNet и реализации аргументов, исследователи и разработчики могут повысить точность и эффективность систем обработки естественного языка, делая их более способными понимать нюансы человеческого общения.

Актуальность этого вопроса очевидна в растущем спросе на технологии искусственного интеллекта, способные понимать и генерировать человеческий язык. На пути от виртуальных помощников, таких как Siri и Alexa, до сервисов языкового перевода и чат-ботов, существует явная потребность в системах искусственного интеллекта, способных эффективно обрабатывать и генерировать естественный язык. Включив в эти системы знания из падежной грамматики, глубинных падежей, VerbNet [\[12\]](#) и реализации аргументов, разработчики могут повысить их производительность, сделать их более удобными и эффективными.

Для эффективного использования этих лингвистических структур в области искусственного интеллекта и компьютерной лингвистики, необходимо выполнить определенные предварительные условия. Исследователи и разработчики должны иметь четкое понимание лингвистической теории и вычислительных методов, а также знание языков программирования и алгоритмов машинного обучения. Кроме того, для обеспечения успешной интеграции этих подходов в системы ИИ необходим совместный подход с участием экспертов в области лингвистики, информатики и искусственного интеллекта.

Предоставляя учащимся знания и навыки для применения этих лингвистических рамок в реальных приложениях, преподаватели могут подготовить следующее поколение профессионалов в области ИИ для удовлетворения потребностей научно-технической отрасли. Признавая актуальность этих рамок и инвестируя в необходимые исследования и образование, можно удовлетворить потребности научно-технической отрасли и проложить путь к дальнейшему развитию языковой обработки и технологий искусственного интеллекта.

В данном исследовании авторы ставили перед собой следующие **задачи**: – изучить различные подходы к глубинным падежам и описать существующие различия в подходах двух представителей когнитивного подхода (Ч.Филлмора и Б.Левин–М.Х.Раппапорт), выделить существенные различия и/или сходства, принимая во внимание, соответственно, точки зрения на семантику фреймов и Verbnet, проанализировать и ответить на вопрос: являются ли различные точки зрения этих ученых соприкасающимися.

Один из **методов исследования** анализа глубинных падежей, фреймовости и семантических ролей является семантический анализ предложений на основе корпусных данных. Этот метод включает в себя изучение различных языковых конструкций в контексте их употребления в реальных текстах, что позволяет выявить общие паттерны и правила употребления этих языковых единиц в разных ситуациях. Такой анализ может помочь раскрыть закономерности в структуре предложений и интерпретировать их семантику. Сравнительно-сопоставительный анализ подходов Ч. Филлмора и Левин - Ховав позволяет провести сопоставление сходств и различий в понимании структуры языка. Использование этих методов позволяет сканировать языковые данные и выявить скрытые смысловые отношения.

Предметом исследования является поиск оптимального метода анализа глубинных структур с использованием фреймовой семантики. Изучение семантических ролей, сходство и различие в подходах как Ч. Филлмора, так и Б. Левин - М. Р. Ховав позволяют более детально и точно анализировать структуру предложения, выявлять глубинные падежи и определять смысловые отношения между словами. Исследование этих аспектов является ключевым для понимания языковых конструкций и их интерпретации. Изучение различных подходов позволяет выявить как общие черты, так и уникальные особенности, что является ключевым для полного осмысления языковых конструкций. Интерес к анализу текстов в области искусственного интеллекта, машинного обучения и компьютерной лингвистики, понимание смысловых отношений между словами - поможет создать более точные и эффективные алгоритмы обработки текстов.

Материалом исследования послужили работы И. В. Бондаренко (2011), Carter, R.J. (1978), Palmer M., Kingsbury P, Gildea D. [23], а также электронные ресурсы FrameNet [11] <https://framenet.icsi.berkeley.edu>, VerbNet. <http://verbs.colorado.edu/~mpalmer/projects/verbnet.html>, WordNet [13] <http://wordnet.princeton.edu>

Теоретическую базу исследования составляют работы таких ученых, как Ч. Филлмор (1981, 1986), Хомский Н. (1965), Levin, B. [19],[21], Levin, B. and Hovav M.R. (2005), Г.Ф. Лутфуллина (2022), Вяч. Вс. Иванов, (2004), Е.А. Красина (2018), С.В. Рядинская (2006), Labov W. (1973) С.Ю. Кравченко (2015), М.В. Марковой (2013). В качестве альтернативных точек зрения ученых использовались труды А. Goldberg (2003), А. McIntyre (2005), Р. Джекендоффа (2002). В работе Лутфуллиной Г.Ф. [5] поднимается вопрос о пяти типологических критериев падежной грамматики, в то время как Вяч. Вс. Иванов [2] рассматривает языки третьего тысячелетия с точки зрения семантики и значений, влияющих на структуру падежей. С.В. Рядинская [7] делает заключение о вневременном наборе семантико-синтаксических функций («ролей») для именных компонентов. Важным аспектом исследования явились работы Макинтайра и Джекендоффа, в которых поднимаются вопросы, связанные с концептуальными и эмпирическими проблемами, и Голдберг, которая уделяет внимание роли конструктивных шаблонов. В работе авторы также ссылаются на диссертацию одного из авторов данного исследования Чилингаряна К.П. [10], в которой утверждается, что «падеж – это реляционная и функциональная категория, поскольку именные формы простого предложения и их основные функции – быть субъектом или объектом, будучи вовлеченными в сферу глагольного предиката, по своей природе, оказались функционально-семантическими, т.е. глубинными смыслами, а поверхностные формально-грамматические структуры, как правило, сопровождают глубинные смыслы и

структуры».

Практическая значимость исследования состоит в его применении в различных областях, включая компьютерную и прикладную лингвистику и психологию. Идеи грамматических конструкций отражают семантические отношения и взаимодействия между словами в предложении. Это может быть полезно для разработки более точных описаний языковых структур и систематического анализа значений слов, для автоматического перевода, синтеза речи, анализа текстов и других задач обработки языка. Работа призвана стать источником информации для лингвистов, преподавателей и студентов, интересующихся ролью глубинных падежей в синтаксической структуре языка. Студентам необходимо глубокое понимание грамматики и языковых структур для эффективного общения и академических успехов. Преподаватели полагаются на эти знания при разработке содержательных уроков и оценок, отвечающих потребностям своих учеников. Исследователи используют глубокий анализ конкретных случаев для изучения сложных явлений и открытия новых идей в своих областях исследования. В целом, использование этих инструментов и методов играет важную роль в удовлетворении потребностей научного сообщества и содействии прогрессу в академических исследованиях. Анализ глубинных падежей может иметь важное значение в различных предметных областях, таких как психология, социология, образование и бизнес.

Обсуждение и результаты

Говоря о падежной грамматике Филлмора [\[8, с. 369-495\]](#) нужно подчеркнуть, что она подразумевает иерархическую организацию глубинных структур. Грамматика Филлмора, известная как "падежная грамматика", является одним из ключевых теоретических основ, используемых в анализе глубинных структур. Она основана на понятии тематических ролей, которые определяются на основе семантики предложения и отражают взаимодействие между глаголом и его актантом. Филлмор считает, что глубинные падежи являются инструментом для выражения этих тематических ролей и отражают структуру событий в предложении.

Как замечает Г.Ф. Лутфуллина (Лутфуллина, 2022, с. 2376), в работе Ч. Филлмора рассматривается «применение пяти типологических критериев падежной грамматики, а именно: наличия специальных форм и согласования, учета анафорических процессов и процессов коммуникативного выделения, включая возможность выбора порядка слов». По мнению М. А. Рыбакова (2012, с. 39), в современном английском языке семантические роли и/или функции в пределах предложения проявляют себя как глубинные падежи. В русском языке господствует общепринятая точка зрения с выделением шести падежей.

В свою очередь, Бет Левин и Малка Раппапорт Ховав [\[20\]](#) предлагают более детальный и комплексный подход к анализу глубинных структур. Они учитывают не только семантику предложения, но и контекстуальные и лексико-семантические особенности. Их концепция включает понятие "прототипического аргумента", который является наиболее значимым элементом в предложении и определяет его глубинную структуру. Более подробно прототипический подход описан в статье С. Ю. Кравченко (2015). Как отмечает С. Ю. Кравченко [\[3, с.117-119\]](#), ссылаясь на работу В. Лабова [\[18, р. 342\]](#), «процесс категоризации «является таким фундаментальным и очевидным фактом лингвистической деятельности», что сами свойства категории обычно считаются само собой разумеющимися и потому не исследуются.

Субъектно-объектная организация предложения языков номинативного типа, по определению Филлмора, (1981, с. 430) опирается на падежные значения и функции субъекта и объекта. Вяч. Вс. Иванов отмечает, что «В большинстве языков, где есть падежи, ими обозначаются основные актанты (отношения между глаголом-предикатом и его аргументами – субъектом, разными объектами, адресатом и т. п.)» (Иванов, 2004, с. 79). Аналогичную точку зрения разделяет Ч. Филлмор [\[15, p. 163–82\]](#).

Теория глубинных структур все еще требует доказательства, так как она связана с другими «материями». Н. Хомский [\[9, с. 465–576\]](#), основоположник генеративной лингвистики, в противовес дескриптивной, основывается на описании языка в виде формальных моделей определенного типа. Исходным типом последних являются генеративные грамматики. Каждый носитель языка использует генеративную (генерирующую) грамматику, чтобы с ее помощью построить высказывание либо понять его. По мнению И.В. Бондаренко [\[1, с. 141–149\]](#), «для генеративной лингвистики существенны языковая компетенция и употребление языка».

Глубинный падеж в лингвистике, разработанный Ч. Филлмором, представляет собой категорию семантического рода, используемую для описания отношения глубины или вложенности между субъектом и объектом в предложении. Глубинный падеж указывает на то, что субъект предложения более глубоко или «интимно» связан с действием или состоянием, выраженным глаголом, чем объект. Это отношение выражается с помощью специфических синтаксических и семантических признаков.

Примеры использования глубинного падежа:

1. «Мама пекла торт для детей». - Здесь субъект «мама» более глубоко связана с действием «пекла торт», чем объект «дети», поскольку «мама» выполняет действие непосредственно, а «дети» являются получателями результатов этого действия.
2. «Доктор сделал операцию пациенту». - В этом предложении субъект «доктор» связан с действием «сделал операцию» гораздо более глубоко, чем объект «пациент», поскольку «доктор» выполняет действие, а «пациент» является получателем этого действия. (Данные примеры авторы составили на примере фреймовой грамматики Ч. Филлмора).

Глубинный падеж помогает описывать отношения между частями предложения и понимать, как различные аспекты семантики и синтаксиса взаимодействуют между собой. Он является важным инструментом в рамках когнитивного исследования языка.

Как отмечают Рядинская С.В. и Мигачев В.А., (2006, с. 181–183) трудами Ч. Филлмора возникла «падежная грамматика» или ролевая грамматика, которая является методом «описания семантики предложения как системы семантических валентностей через связи «главного глагола» с ролями, диктуемыми значением этого глагола и исполняемыми именными составляющими». У каждого падежа – свои глаголы или каждому глаголу соответствует определенный набор падежей, причем каждому из падежей соответствует определенный участник ситуации.

Генеративная модель Филлмора FrameNet представляет собой лингвистическую семантическую модель, основанную на понятии "фрейма", то есть структуры, представляющая собой организованное знание о каком-то концепте или ситуации и связанные с ними роли участников. Он состоит из слотов, которые заполняются семантическими ролями и аргументами. Эта модель строится на идее, что семантика слова или выражения определяется контекстом, в котором оно употребляется. Модель строит грамматические и семантические связи между фреймами и фразами, позволяя

автоматически извлекать семантическую информацию из текстов.

Падежная грамматика Ч. Филлмора – это модель грамматического анализа, которая считается расширением традиционной номинативной грамматики и предлагает более подробное описание синтаксической структуры предложения.

Процесс генерации модели Филлмора включает следующие этапы:

Сбор данных: собираются большие объемы текстов, в которых происходит автоматическое выделение фреймов и их атрибутов.

Аннотация фреймов: эксперты ручным образом аннотируют семантические фреймы и их атрибуты в текстах.

Построение словаря: создается словарь, который связывает слова и выражения с соответствующими фреймами и значениями.

Создание грамматических шаблонов: определяются грамматические шаблоны, которые связывают фреймы с соответствующими словами и выражениями.

Тестирование и настройка модели: модель тестируется на новых данных и настраивается на основе полученных результатов.

Филлмор разработал систему из семи падежей, которые отражают *семантические роли различных аргументов в фрейме*. Эти падежи включают:

A0 (агентивный) - выражает агенса или инициатора действия.

A1 (пациенсивный) - выражает пациенса или объект, на котором совершается действие.

A2 (реципиентивный/профитный) - выражает реципиента или получателя действия.

A3 (эффективный/инструментивный) - выражает инструмент или средство, с помощью которого совершается действие.

A4 (стилиций) - выражает место или контекст, в котором происходит действие.

A5 (чрезвычайный) - выражает аспект действия, связанный с временем или обстоятельствами.

AM (модификаторный) - выражает дополнительную информацию о действии или его участниках.

Метод падежной грамматики Филлмора помогает анализировать структуру предложений на семантическом уровне и позволяет более точно определить роли и отношения между его составляющими. Эта модель активно применяется в семантическом анализе и компьютерной лингвистике. В отличие от традиционной падежной системы русского языка, падежная система Филлмора базируется на семантическом подходе, то есть падежи определяются по смыслу, а не по грамматическим правилам.

Сравнивая лингвистические подходы Филлмора и его сторонников, с одной стороны, и Левин и Раппапорт, с другой стороны, мы сталкиваемся с двумя различными, но взаимодополняющими взглядами на языковой анализ. Семантика фреймов Филлмора утверждает, что слова и фразы вызывают умственные структуры или «фреймы», которые помогают интерпретировать значение. Этот подход сильно подчеркивает контекст и роль активации фреймов в понимании языка.

И наоборот, подход VerbNet Левин [19] акцентирует внимание конкретно на глаголах и их синтаксических моделях. Классифицируя глаголы по семантическим группам на основе их поведения, VerbNet обеспечивает полное понимание того, как глаголы используются в различных контекстах. В то время как «Семантика фреймов» Филлмора предлагает более широкий взгляд на семантическую интерпретацию, VerbNet Левин предлагает подробный анализ поведения глаголов. Вместе эти подходы способствуют целостному и детальному пониманию языка, отвечая на различные исследовательские вопросы.

К. Шулер [24] подчеркивает, что VerbNet — это лексический ресурс, предоставляющий информацию о синтаксическом и семантическом поведении английских глаголов. Его цель — охватить различные способы использования глаголов в предложениях, включая их структуру аргументов и тематическую роль. Этот ресурс связан с другими лингвистическими ресурсами, такими как PropBank. PropBank — это ресурс на основе корпуса, который связывает отдельные экземпляры глаголов в тексте с соответствующими семантическими «фреймами» (рамками). Он предоставляет конкретную информацию о ролях, которые аргументы глагола могут играть в предложении. Этот термин относится к конкретному корпусу М. Пальмер (Palmer et al., 2005). PropBank образовался соединением двух слов - аннотированный словесными предложениями и их аргументами, — «банк предложений». PropBank ориентирован на глаголы, тогда как FrameNet основан на более абстрактном понятии фреймов, которое обобщает описания для похожих глаголов (например, «описать» и «охарактеризовать»), а также существительных и других слов (например, «описание»). По мнению SCISPACE (<https://typeset.io/questions/what-is-prop-bank-4j89vfzl49>), PropBank — это аннотированный вручную корпус, используемый для разметки семантических ролей (semantic role labeling - SRL), который предоставляет информацию о предикатах и аргументах для языка. Он включает в себя невербальные предикаты, такие как прилагательные, предлоги и многословные выражения, и охватывает широкий спектр областей, жанров и языков. Цель PropBank — уловить семантическую роль аргументов в предложении, что помогает понять значение и отношения между словами. Для создания и обновления файлов набора фреймов PropBank используется специальный редактор Cornerstone, который упрощает процесс и поддерживает несколько языков. Claire Bonial и др., в работе PropBank Annotation Guidelines (https://www.researchgate.net/publication/266177244_PropBank_Annotation_Guidelines, 2010) уточняют, что PropBank — это корпус, в котором аргументы каждого предиката аннотированы их семантическими ролями по отношению к предикату. В дополнение к аннотациям семантических ролей, аннотации PropBank требуют выбора senseid (также известного как «набор фреймов» или идентификатор набора ролей -rolesetid) для каждого предиката.

Объединив информацию из классов FrameNet, VerbNet и PropBank, исследователи могут лучше понять, как глаголы используются в естественном языке и как их семантические и синтаксические свойства связаны друг с другом.

Бет Левин и Малка Раппапорт Ховав внесли значительный вклад в область реализации аргументов. Они разработали теоретическую основу, которая исследует, как глаголы и связанные с ними аргументы структурируются в предложениях.

В своей работе Левин и Раппапорт Ховав (2005) предполагают, что значение глагола определяет типы аргументов, которые ему требуются, и то, как они реализуются синтаксически. Они утверждают, что у глаголов есть набор тематических ролей или «тематических сеток» (theta grids), которые представляют потенциальные аргументы,

связанные с глаголом. Эти роли включают, среди прочего, агенсов, пациенсов, инструменты и место. М.В. Маркова в своем исследовании [6] утверждает, что «существует корреляция между изменением смысла глагола и его синтаксическим поведением. <...> Модель управления задает порядок слов в предложении, что не учтено в теории семантики фреймов. Теория реализации аргументов Б. Левин и М.Р. Ховав подчеркивает взаимодействие между значением глагола и синтаксическими структурами, которые позволяют выражать эти значения. Они исследуют, как разные глаголы имеют разные требования к количеству и типу аргументов, которые они могут принимать, а также к синтаксическим конструкциям, в которых они могут появляться.

Их исследование дает ценную информацию о природе структуры аргументов и повлияло на различные области лингвистики, включая синтаксис, семантику и компьютерную лингвистику. Исследуя, как сочетаются глаголы и их аргументы, эта работа проливает свет на фундаментальные процессы, лежащие в основе речеобразования и понимания языка.

Несмотря на то, что и Ч. Филлмор, и Б. Левин с М. Раппапорт Ховав внесли значительный вклад в изучение реализации аргументов и роли глаголов в структуре предложений, между ними есть некоторые различия в подходах.

В падежной грамматике Филлмора (Филлмор, 1981) основное внимание уделяется грамматическим падежам, связанным с именными фразами, и тому, как они связаны с глаголом. Теория Филлмора подчеркивает важность синтаксических и семантических ролей, и он предложил идею «глубинных падежей», которые представляют собой основные семантические отношения между глаголом и его аргументами.

Подход же Б. Левин и М. Р. Ховав основан на грамматике падежей Филлмора, но также включает в себя дополнительные идеи. Далее они анализируют соответствие между тематическими ролями, связанными с глаголами, и грамматическими реализациями этих ролей. Их теория учитывает различные синтаксические конструкции, в которых могут появляться глаголы, и то, как эти конструкции влияют на реализацию аргументов.

В работе Б. Левин и Р. Ховав также делается акцент на значении глагола и концептуальной структуре, лежащей в основе реализации аргументов. Они утверждают, что значение глагола играет решающую роль в определении синтаксических и семантических свойств связанных с ним аргументов.

В классификации глаголов по Левин (Levin, 1993) выделяются следующие основные классы:

- 1) Глаголы движения (Verbs of Motion): описывают перемещение или изменение местоположения (например, идти, бежать, лететь).
- 2) Глаголы когнитивной сферы (Cognitive Verbs): относятся к процессам познания, мышления и восприятия (например, думать, знать, представлять).
- 3) Глаголы перехода (Transitional Verbs): обозначают физическую трансформацию одного объекта в другой (например, превращать, преобразовывать).
- 4) Глаголы благожелательности (Verbs of Welfare): описывают действия, направленные на улучшение благополучия других людей или животных (например, помогать, помочь, обеспечить).
- 5) Глаголы коммуникации (Verbs of Communication): связаны с передачей информации и

выражением мыслей (например, говорить, спрашивать, рассказывать).

6) Глаголы восприятия (Verbs of Perception): описывают процессы восприятия мира через чувства (например, видеть, слышать, чувствовать).

7) Глаголы изменения состояния (Verbs of Change of State): обозначают перемены в состоянии объекта, такие как появление, исчезновение или превращение (например, стать, оказаться, исчезнуть).

Классификация глагольных классов по Левин представляет собой попытку описания различных семантических типов глаголов, их основных значений и связанных с ними признаков. Она помогает структурировать и систематизировать лексический материал в рамках лексикографических и лингвистических исследований.

Приходим к выводу, что хотя и Филлмор, и Левин с Раппапорт Ховав внесли свой вклад в наше понимание реализации аргументов, подход последних основан на работе Филлмора и включает в себя дополнительные идеи, особенно относительно значения глагола и взаимодействия между значением и синтаксисом.

В рамках падежной грамматики Ч. Филлмора «падеж» относится к грамматической маркировке или категоризации именных фраз (NP) на основе их синтаксической и семантической роли в предложении. Понимание падежа Филлмором отличается от традиционных представлений о падеже, встречающихся в других лингвистических системах, таких как именительный (nominative), винительный (accusative), или дательный (dative) падежи в традиционной латинской или немецкой грамматике.

По мнению Филлмора, падеж определяется не только морфологической формой именной группы, но и ее функцией в конкретном предложении. Он предложил концепцию «глубинных падежей», которая представляет собой основные семантические отношения между глаголом и его аргументами. Эти глубинные падежи затем могут быть реализованы в различных грамматических формах, таких как предлоги, порядок слов или другие синтаксические конструкции. Автор статьи полагает, что термины «поверхностный» и «глубинный» падежи, различают уровень реализации формы как явления и уровень компетенции (интерпретации) содержания как сущности. «<...> падеж – это реляционная и функциональная категория, поскольку именные формы простого предложения и их основные функции – быть субъектом или объектом, и будучи вовлеченными в сферу глагольного предиката, по своей природе, оказались функционально-семантическими, т. е., глубинными смыслами, а поверхностные формально-грамматические структуры, как правило, сопровождают глубинные смыслы и структуры». (Чилингарян, 2022, с. 159). Е.А. Красина [\[4, с. 126\]](#) упоминает, что «современные методы и разработанные на их основе теории опираются на принцип интегрального описания языка с учетом взаимодействия плана выражения и плана содержания <...>; глубинные (семантические) и поверхностные (синтаксические) структуры Н. Хомского.

Филлмор выделил набор основных глубинных падежей, которые соответствуют различным тематическим ролям, связанным с глаголами. Эти глубинные падежи включают, среди прочего, агенса, пациенса, эксперценцера, тему и инструмент. Выбор глубинного падежа для конкретного аргумента зависит от значения глагола и семантической роли, которую выполняет аргумент.

Например, в предложении «Джон пнул мяч» «Джон» будет ассоциироваться с глубинным падежом агенса, а «мяч» — с глубинным падежом пациенса. Конкретная реализация

этих глубинных падежей может варьироваться в зависимости от языка и его грамматического строя.

Структура падежной грамматики Филлмора позволяет анализировать отношения между глаголами и их аргументами на основе их семантической роли. Она подчеркивает идею о том, что выбор падежа не определяется исключительно морфологической инфлексией (изменением), но мотивируется основным значением и структурой предложения.

Если структура падежной грамматики Ч. Филлмора сосредоточена в первую очередь на концепции глубинных падежей и их реализации в различных грамматических формах, Б. Левин и М. Р. Ховав расширили эту идею и еще больше развили понимание падежа.

Левин и Раппапорт Ховав расширили анализ падежа, включив в него более детальное исследование значения глагола и его влияния на реализацию аргументов. Они предложили понятие «тематических сеток» или «тематических ролей», которые представляют потенциальные аргументы, связанные с глаголом, и их конкретные синтаксические и семантические свойства.

В своей работе Левин и Раппапорт Ховав исследовали, почему разные глаголы имеют разные требования к количеству и типу аргументов, примыкающие к ним. Они рассмотрели конкретные синтаксические конструкции, в которых появляются глаголы, и то, как эти конструкции влияют на падежную реализацию их аргументов.

Кроме того, они исследовали взаимодействие между значением глагола, тематическими сетками, а также синтаксическими и семантическими свойствами аргументов. В их анализе учитывались не только традиционные понятия падежной маркировки, но и другие синтаксические особенности и конструкции, способствующие реализации аргумента, такие как предлоги, порядок слов и синтаксические чередования.

Включив более комплексный подход к падежу, Левин и Ховав обеспечили более глубокое понимание того, как падеж определяется как значением глагола, так и синтаксическими структурами, которые позволяют выражать эти значения. Их работа расширила сферу анализа падежей и способствовала нашему пониманию реализации аргументов в более широком смысле.

В своей работе Б. Левин и М. Р. Ховав опирались на идеи Ч. Филлмора о классах глаголов и расширили анализ, представив структуру перекрестной классификации, которая учитывает как значение глагола, так и структуру аргументов.

Как и Филлмор, Левин и Раппапорт Ховав признали, что глаголы можно разделить на классы на основе их общих свойств. Однако Левин и Ховав пошли дальше, предложив более детальную систему классификации, учитывающую не только тематические роли, связанные с глаголами, но и синтаксические структуры, в которых эти роли реализуются.

Система перекрестной классификации Левин и Р. Ховав включает в себя классификацию глаголов на более конкретные классы на основе количества и типа аргументов, которые они принимают, а также синтаксических конструкций и чередований, в которых они участвуют. Они исследуют разнообразное поведение глаголов в различных структурах аргументов и выявляют закономерности реализации аргументов, характерных для конкретных классов глаголов.

Этот подход отличается от глагольных классов Филлмора, которые в первую очередь основывались на семантических ролях и глубинных падежах. Система перекрестной классификации Левин и Ховав объединяет как семантические, так и синтаксические

особенности, обеспечивая более полный анализ поведения глаголов и структуры аргументов.

Включив перекрестную классификацию глаголов, работа Левин и Ховав позволяет более детально понять взаимосвязь между значением глагола, структурой аргументов и синтаксическими чередованиями. Оно подчеркивает вариативность и гибкость реализации глаголов в различных синтаксических конструкциях, обогащая наше понимание сложного взаимодействия между глаголами, аргументами и структурой предложения.

Ссылаясь на работу Картера [\[14, с. 61–92\]](#) и Уилкса [\[25, с. 759–761\]](#) Б. Левин (Левин, 2009) говорит, что «значения глаголов представляют собой интерпретации событий», что действительно отличается от подхода Филлмора, хотя есть некоторые пересекающиеся идеи.

В рамках падежной грамматики Ч. Филлмора основное внимание уделяется взаимосвязи между значениями глаголов и структурой аргументов предложения. Филлмор подчеркивает роль глубинных падежей и их реализацию в различных синтаксических конструкциях. Хотя Филлмор осознавал важность значения глагола в определении структуры аргумента, его основное внимание было сосредоточено на грамматических и синтаксических аспектах реализации падежа.

С другой стороны, идея о том, что «значения глаголов представляют собой интерпретации событий», подчеркивает более широкий взгляд на то, как значения глаголов связаны с концептуальным представлением событий. Это понятие, часто связываемое с работами Левин и Ховав, предполагает, что значения глаголов не только определяют синтаксическую структуру, но также формируют концептуализацию или интерпретацию событий.

Левин и Ховав утверждают, что значения глаголов включают в себя процесс интерпретации, который отражает то, как события мысленно представляются и воспринимаются. Они исследуют, как разные глаголы могут выделить или подчеркнуть определенные аспекты события, такие как способ, результат или участников. Эта интерпретационная перспектива рассматривает когнитивные и интерпретативные аспекты значений глаголов за пределами их синтаксической реализации.

Таким образом, хотя работа Филлмора больше сфокусирована на грамматических и синтаксических аспектах реализации падежей, представление о том, что «значения глаголов представляют собой интерпретации событий», расширяет перспективу, включив в нее когнитивные и интерпретативные аспекты значений глаголов и их влияние на концептуализацию событий.

В лингвистике часто возникают здоровые дебаты и дискуссии вокруг различных теорий и концепций, включая работы Бет Левин и Малки Раппапорт Ховав. Наряду с очень важной работой Левин и Ховав, есть и другие исследователи, имеющие другие точки зрения и альтернативные предложения. Вот несколько примеров ученых, которые высказали альтернативные точки зрения или критику:

Рэй Джекендофф [\[16\]](#) выразил некоторое несогласие с подходом Левин и Ховав к реализации аргументов. Он выступал за другую теоретическую основу, которая подчеркивает роль концептуальной структуры и концептуальной семантики, которая отличается от точки зрения Левин и Ховав о тематических сетках, специфичных для глаголов.

Точку зрения Рэя Джекендоффа можно рассматривать как находящуюся где-то между идеями Левин и Раппапорт Ховав и Ч. Филлмора, поскольку она включает в себя элементы обоих подходов, одновременно представляя свои собственные идеи.

Джекендофф, как и Левин и Раппапорт Ховав, подчеркивает роль концептуальной структуры в реализации аргументов. Он подчеркивает важность рассмотрения концептуальных представлений и семантических ролей, связанных с глаголами и их аргументами. Это согласуется с идеей Левин и Ховав о значениях глаголов и интерпретации событий.

Однако Джекендофф также отмечает элементы падежной грамматики Филлмора, в частности – глубинные падежи и их реализацию в различных синтаксических конструкциях. Он рассматривает взаимосвязь между структурой аргументов и синтаксической структурой, признавая влияние как концептуальных, так и грамматических факторов.

Подводя итог, точку зрения Рэя Джекендоффа можно рассматривать как комбинацию идей Левин/ Раппапорт Ховав и Филлмора. Она включает элементы концептуальной структуры и значения аргумента, а также рассматривает синтаксические и грамматические аспекты реализации падежа.

Эндрю Макинтайр [\[22\]](#) бросает вызов концептуальным и эмпирическим подходам Левин и Раппапорт Ховав к структуре аргументации. Он выступал за более гибкую модель, которая учитывает более широкий спектр факторов, таких как контекст и дискурс, при определении структуры аргументов, а не полагается исключительно на тематические сетки, специфичные для глаголов.

Точку зрения Эндрю Макинтайра можно рассматривать как более близкую к подходу Левин и Раппапорт Ховав, чем к подходу Филлмора, хотя он и критикует некоторые аспекты работы Левин и Ховав, соглашаясь при этом с их общей структурой.

Макинтайр поднимает вопросы, связанные с концептуальными и эмпирическими проблемами подхода Левин и Ховав к структуре аргументации. Он выступает за более гибкую модель, которая учитывает более широкий спектр факторов, таких как контекст и дискурс, при определении структуры аргументации.

Хотя Макинтайр критикует некоторые аспекты подхода Левин и Ховав, такие как опора на конкретные тематические сетки, специфичные для глаголов, его собственные предложения по-прежнему идут в канве более широкой структуры рассмотрения значения глагола и контекстуальных факторов, которые формируют структуру аргументации. Это совпадает с взглядом Левин и Раппапорт Ховав о взаимодействии между значением глагола, структурой аргументов и концептуализацией событий.

Напротив, структура падежной грамматики Филлмора уделяет больше внимания грамматическим и синтаксическим аспектам реализации падежа, что отличается от призыва Макинтайра к более гибкому и контекстно-зависимому подходу.

Таким образом, точка зрения Макинтайра является самой близкой к идеям Левин и Р. Ховав, поскольку он, используя их структуру, предлагает альтернативные идеи.

Адель Голдберг [\[17\]](#) предложила иные взгляды на структуру аргументов и значение глаголов, сосредоточив внимание на роли конструктивных шаблонов и на том, как структура аргументов возникает в результате взаимодействия между глаголами и

конструкциями. Ее работа представляет собой точку зрения, отличную от Левин и Ховав по тематическим сеткам, специфичные для глаголов.

Точку зрения Адель Голдберг можно рассматривать как более близкую к подходу Филлмора, поскольку она имеет некоторые общие черты с его идеями, но в то же время представляет свою собственную точку зрения.

Работа Гольдберг подчеркивает роль конструктивных шаблонов в формировании структуры аргументации. Она утверждает, что структура аргументов возникает в результате взаимодействия между глаголами и лингвистическими конструкциями, в которых они появляются. Это согласуется с особым вниманием Филлмора к синтаксическим и грамматическим аспектам реализации падежа.

Как и Филлмор, Голдберг признает важность как значения глагола, так и синтаксических конструкций при определении структуры аргументов. Она исследует, как конструкции, специфичные для глаголов, и конструктивные схемы влияют на реализацию аргументов.

Однако подход Голдберга также вводит некоторые новые концепции и идеи. Она подчеркивает важность учета продуктивности и обобщения конструкций, а также роли конструктивного значения в реализации аргумента. Ее работа расширяет понимание структуры аргументов за пределы отдельных свойств, специфичных для глаголов, и включает более широкие обобщения о взаимодействии между глаголами и конструкциями.

Таким образом, хотя точка зрения Адель Голдберг имеет некоторое сходство с точкой зрения Филлмора, особенно в рассмотрении роли синтаксических конструкций в структуре аргументов, она также вводит свои собственные отличительные идеи, такие как конструктивные шаблоны и обобщение моделей реализации аргументов.

Заключение

Таким образом, мы приходим к **выводам**, что разногласия и альтернативные точки зрения способствуют постоянному развитию и совершенствованию лингвистических теорий. Такие дебаты, в итоге, приводят к более глубокому пониманию реализации аргументов и открывают возможности для продолжения исследований в этой области. И Ч. Филлмор, и Б. Левин с М. Раппапорт Ховав внесли значительный вклад в понимание поверхностных и глубинных структур языка, хотя их подходы и терминология могут различаться. С точки зрения сравнительного анализа, хотя и Филлмор, и Левин с Раппапорт Ховав исследуют взаимосвязь между значениями глаголов и структурой аргументов, подход последних расширяет структуру Филлмора. Включение Левин и Раппапорт Ховав тематических сеток/рамок и рассмотрение ими разнообразных синтаксических конструкций, в которых могут появляться глаголы, обеспечивает более полный анализ, включающий как поверхностные, так и глубинные структуры. Их работа подчеркивает взаимодействие между значением глагола, структурой аргументов и синтаксической реализацией этих структур, объясняя сложную природу языковой организации. Подходы Филлмора и Левин/Ховав внесли значительный вклад в наше понимание языка.

В работе Филлмора по падежной грамматике особое внимание уделяется поверхностным структурам, особенно синтаксическим и грамматическим аспектам реализации падежа. Он сосредотачивается на сопоставлении глубинных падежей и их поверхностных выражений, рассматривая морфологические и синтаксические формы, реализующие эти падежи. Структура падежной грамматики Филлмора направлена на то, чтобы уловить

взаимосвязь между значениями глаголов и связанными с ними аргументами в поверхностной структуре предложений. С одной стороны, подход Филлмора, известный как семантика фреймов, основывается на том, как слова и фразы вызывают мысленную структуру или «рамку», которая помогает нам интерпретировать значение. Этот подход подчеркивает важность контекста в понимании языка и фокусируется на том, как слова используются в определенных контекстах и как эти контексты формируют их значение. Он охватывает богатые контекстуальные и ситуационные аспекты значения.

С другой стороны, подход Левин и Раппапорт, известный как VerbNet, сосредоточен конкретно на глаголах и их синтаксических моделях. Они классифицируют глаголы по семантическим классам на основе их поведения, предоставляя ценный ресурс для понимания того, как глаголы используются в различных контекстах, обеспечивают более детальный анализ того, как глаголы взаимодействуют со своими аргументами и как это взаимодействие влияет на общий смысл. Левин и Р. Ховав, опираясь на идеи Филлмора, также рассматривают взаимосвязь между значениями глаголов и структурой аргументов. Однако они вводят концепцию «тематических сеток» или «тематических ролей» для представления потенциальных аргументов, связанных с глаголами. Их анализ выходит за рамки поверхностных структур и исследует, как значения глаголов и тематические роли взаимодействуют с синтаксическими и семантическими свойствами аргументов. Они рассматривают разнообразные способы реализации глаголов в различных синтаксических конструкциях, охватывая как поверхностные, так и глубинные аспекты языковой структуры.

Дальнейшие работы по изучению наследия Филлмора и Левин / Раппапорт в области семантики и падежей представляют огромный интерес для лингвистического сообщества. Открываются перспективы для продвижения лексико-грамматического анализа языка в изучении глубинных падежей и структуры глагола, а также взаимосвязи между глаголом, именем существительным, агенсом и пациенсом.

Следующий этап исследований может быть направлен на разработку компьютерных моделей для обработки естественного языка с использованием языков программирования и искусственного интеллекта. Эти модели позволят проводить лексико-грамматический анализ языка на более глубоком уровне и выявлять скрытые закономерности в структуре предложений. Применение методов компьютерной лингвистики и машинного обучения для автоматического извлечения и анализа значений глубинных падежей в больших корпусах текста способствует установлению более точных статистических закономерностей и связей между глаголами, аргументами и глубинными падежами. Разработки в этой области также являются важной составляющей профессионального подхода к исследованию. Важным направлением исследования может стать анализ семантических отношений между различными частями речи и их влияние на понимание текста компьютерными системами. Исследования в области семантики и падежей могут привести к созданию новых методов обработки естественного языка и улучшению качества языковых моделей для компьютеров. Дальнейшие исследования работ Филлмора и Левин / Раппапорт представляют собой важный шаг в развитии лингвистики и компьютерных технологий.

Также стоит упомянуть, что развитие исследований в области когнитивной лингвистики и нейролингвистики может дать новое понимание о том, как глубинные падежи связаны с когнитивными процессами и представлением значения в мозге.

Однако, важно отметить, что дальнейший анализ и разработка в этой области требуют тщательного сопоставления и синтеза различных лингвистических подходов и данных.

Это позволит создать более полную картину и лучше понять, как глубинные падежи функционируют в разных языках и коммуникативных контекстах. Исследование глубинных падежей по Филлмору и Левин/Раппапорт представляет значимые перспективы для дальнейших исследований в области лексико-грамматического анализа языка.

Библиография

1. Бондаренко И. В. Влияние генеративной лингвистики Н. Хомского на мировое языкознание // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2011. №2.
2. Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. – М.: Языки славянской культуры, 2004. 208 с.
3. Кравченко С. Ю. Прототипический подход и процесс категоризации Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3. Ч. 1. С. 117-119.
4. Красина Е. А. Системность в науке о языке: системная лингвистика и семиотическая модель языка Г. П. Мельникова / Е. А. Красина // Ученые записки УО "ВГУ им. П. М. Машерова": сборник научных трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 25. – С. 125-128.
5. Лутфуллина Г.Ф. Падежное оформление субстантивов аспектуальной семантики начальной фазы в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №7.
6. Маркова М. В. Автоматическая семантическая разметка предложений английского языка // Альманах современной науки и образования. – 2013. – №6 (73). – 65 с.
7. Рядинская, С.В. Падежная грамматика Ч. Филлмора и современное понимание ролевой семантики глагола / С.В. Рядинская, В.А. Мигачев; БелГУ // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометод. контекст: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Белгород, 17-18 мая 2006 г. / Белгор. ун-т потреб. кооперации.-Белгород, 2006.-С. 181–183.
<http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/7269>
8. Филлмор Ч. Дело о падеже /пер. с англ. Е.Н. Савиной // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. С. 369-495.
9. Хомский Н. Логические основы лингвистической теории // Новое в лингвистике. – М., 1965. – Вып. IV. – С. 465–576.
10. Чилингарян К.П. Грамматика падежа как структурно-семантический инструмент типологии номинативных языков, дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук / Федеральное Государственное Автономное Образовательное Учреждение высшего образования "Российский университет дружбы народов". 2022
11. Онлайн-версия ресурса FrameNet. URL: <https://framenet.icsi.berkeley.edu>
12. Онлайн-версия ресурса VerbNet. URL:
<http://verbs.colorado.edu/~mpalmer/projects/verbnet.html>
13. Официальный информационный ресурс проекта WordNet. URL:
<http://wordnet.princeton.edu>
14. Carter, R.J. (1978) "Arguing for Semantic Representations", *Recherches Linguistiques de Vincennes* 5-6, 61-92.
15. Fillmore, Ch. J. 1986. Varieties of conditional sentences. *Eastern States Conference on Linguistics (ESCOL)* 3.163-82.
16. Jackendoff, Ray S. *Foundations of language: Brain, meaning, grammar, evolution* / Ray Jackendoff. – Oxford [etc.]: Oxford univ. press, 2002. – XIX, 477 с.

17. Goldberg, A. E. (2003). "Constructions: a new theoretical approach to language". *Trends in Cognitive Sciences*. 7 (5): 219-224.
18. Labov W. (1973) The Boundaries of Words and Their Meanings // New Ways of Analyzing Variation in English. Washington (D. C.), P. 340-373.
19. Levin, B. (1993). English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation. The University of Chicago Press. Chicago and London.
20. Levin, B., Hovav M.R. (2005). Argument Realization, Research Surveys in Linguistics, Cambridge University.
21. Levin, B. (2009). Lexical Semantics of Verbs II: The Structure of Event Structure. Course LSA 116 UC Berkeley.
22. McIntyre, A. (2005). The Semantic and Syntactic Decomposition of *get* : An Interaction Between Verb Meaning and Particle Placement , *Journal of Semantics*, Vol. 23, Issue 4, Nov.2005, P. 401–438, <https://doi.org/10.1093/jos/ffh019>
23. Palmer M, Kingsbury P, Gildea D (2005). "The Proposition Bank: An Annotated Corpus of Semantic Roles". *Computational Linguistics*. 31 (1): 71–106.
24. Schuler, K. K. (2005). VerbNet: A Broad-Coverage, Comprehensive Verb Lexicon. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania.
25. Wilks, Y. (1987) "Primitives", in S.C. Shapiro, ed., *Encyclopedia of AI*, Volume 2, Wiley, 759-76.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная к публикации работа, безусловно, актуальна, нова, самостоятельна. Автор обращает внимание на т.н. глубинные структуры, формирование фреймовой семантики. В начале труда отмечено, что «в области искусственного интеллекта (ИИ) и компьютерной лингвистики подходы падежной грамматики, глубинных падежей, VerbNet и реализации аргументов играют решающую роль в улучшении нашего понимания обработки языка и понимания естественного языка. Эти лингвистические структуры обеспечивают систематический способ анализа синтаксических и семантических структур предложений, помогая компьютерам более эффективно понимать и генерировать человеческий язык». Стоит согласиться, что «актуальность исследования обусловлена различными подходами и интерпретацией к «глубинным структурам». Достаточно долго точка зрения Ч. Филлмора относительно «глубинных падежей» не вызывала споров, но в начале нового столетия некоторые его постулаты подверглись критическому осмыслению. В представленной работе авторы пытаются найти точки соприкосновения основных критиков «глубинных падежей». Выводы могут применяться в различных областях, а изучение различных подходов позволяет сравнить их эффективность и определить наиболее подходящий метод для конкретных задач». Текст имеет полновесно законченный вид, материал максимально информативен, целостен; предметная область соотносится с одной из рубрики издания. Материалом исследования послужили работы И. В. Бондаренко (2011), Carter, R.J. (1978), Palmer M., Kingsbury P, Gildea D. [23], а также электронные ресурсы FrameNet [11] <https://framenet.icsi.berkeley.edu>, VerbNet. <http://verbs.colorado.edu/~mpalmer/projects/verbnet.html>, WordNet [13] <http://wordnet.princeton.edu>. Считаю, что тема работы раскрывается последовательно,

планомерно; теоретический ценз направлен на следующие труды – «теоретическую базу исследования составляют работы таких ученых, как Ч. Филлмор (1981, 1986), Хомский Н. (1965), Levin, B. [19],[21], Levin, B. and Novav M.R. (2005), Г.Ф. Лутфуллина (2022), Вяч. Вс. Иванов, (2004), Е.А. Красина (2018), С.В. Рядинская (2006), Labov W. (1973) С.Ю. Кравченко (2015), М.В. Марковой (2013). В качестве альтернативных точек зрения ученых использовались труды А. Goldberg (2003), А. McIntyre (2005), Р. Джекендоффа (2002)». Материал имеет как практический, так и теоретический характер: «практическая значимость исследования состоит в его применении в различных областях, включая компьютерную и прикладную лингвистику и психологию. Идеи грамматических конструкций отражают семантические отношения и взаимодействия между словами в предложении. Это может быть полезно для разработки более точных описаний языковых структур и систематического анализа значений слов, для автоматического перевода, синтеза речи, анализа текстов и других задач обработки языка. Работа призвана стать источником информации для лингвистов, преподавателей и студентов, интересующихся ролью глубинных падежей в синтаксической структуре языка». Иллюстративный фон достаточен: «Примеры использования глубинного падежа: 1. «Мама пекла торт для детей». - Здесь субъект «мама» более глубоко связана с действием «пекла торт», чем объект «дети», поскольку «мама» выполняет действие непосредственно, а «дети» являются получателями результатов этого действия. 2. «Доктор сделал операцию пациенту». - В этом предложении субъект «доктор» связан с действием «сделал операцию» гораздо более глубоко, чем объект «пациент», поскольку «доктор» выполняет действие, а «пациент» является получателем этого действия. (Данные примеры авторы составили на примере фреймовой грамматики Ч. Филлмора)». Диалог имеет ступенчатый характер, часть позиций воспринимается критически, часть принимается как данность: «В своей работе Левин и Раппапорт Ховав (2005) предполагают, что значение глагола определяет типы аргументов, которые ему требуются, и то, как они реализуются синтаксически. Они утверждают, что у глаголов есть набор тематических ролей или «тематических сеток» (theta grids), которые представляют потенциальные аргументы, связанные с глаголом. Эти роли включают, среди прочего, агентов, пациенсов, инструменты и место. М.В. Маркова в своем исследовании [6] утверждает, что «существует корреляция между изменением смысла глагола и его синтаксическим поведением. <...> Модель управления задает порядок слов в предложении, что не учтено в теории семантики фреймов». Считаю, что данный материал можно использовать при изучении дисциплин лингвистической направленности. Выводы по тексту соотносятся с основной частью. Автор манифестирует, что «также стоит упомянуть, что развитие исследований в области когнитивной лингвистики и нейролингвистики может дать новое понимание о том, как глубинные падежи связаны с когнитивными процессами и представлением значения в мозге. Однако, важно отметить, что дальнейший анализ и разработка в этой области требуют тщательного сопоставления и синтеза различных лингвистических подходов и данных. Это позволит создать более полную картину и лучше понять, как глубинные падежи функционируют в разных языках и коммуникативных контекстах. Исследование глубинных падежей по Филлмору и Левин/Раппапорт представляет значимые перспективы для дальнейших исследований в области лексико-грамматического анализа языка». Основные требования издания учтены; цель как таковая достигнута, поставленные спектр задач решен. Рекомендую статью «В поисках оптимального метода анализа глубинных структур: фреймовая семантика и классификация аргументных структур» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».